

УДК 34.06
DOI 10.36511/2078-5356-2021-2-166-169

Кипарисов Филипп Глебович
Philip G. Kiparisov

аспирант кафедры теории и истории государства и прав
Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (600000, Владимир, ул. Горького, 87)

postgraduate student of the department of theory and history of state and law
Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs (87 Gorky st., Vladimir, Russian Federation, 600000)

E-mail: Ph.kipr@yandex.ru

Понятие бланкетных норм права

The concept of blank rules of law

В статье исследуется понятие бланкетных норм права. Выявлены и рассмотрены признаки, свойственные данному правовому явлению.

Ключевые слова: механизм правового регулирования, нормы права, бланкетность, бланкетные нормы права.

The article explores the concept of blank norms of law. The features characteristic of this legal phenomenon are identified and considered.

Keywords: mechanism of legal regulation, norms of law, blanketness, blanket norms of law.

Норма права традиционно находится в фокусе исследовательского внимания. Такое положение объясняется ее местом и ролью в механизме правового регулирования. Наряду с этим в литературе сложился определенный дисбаланс. Он связан с тем, что не все виды норм права в равной степени изучены в общетеоретической и отраслевой литературе. Необходимо признать, что бланкетные нормы права совершенно незаслуженно оказались на периферии профессиональных интересов правоведа. Наш вывод основывается на изучении как научной, так и учебной литературы. При этом основное внимание их характеристике дается в науке уголовного права [1].

Мы присоединяемся к мнению Т. Н. Радько, которым была доказана важная роль бланкетных норм права в механизме правового регулирования и предложена соответствующая дефиниция. «Бланкетные нормы содержат общую установку, общее направление действия субъектов права. В них нет конкретного, непосредственного правила, которое должно быть

сформулировано или установлено правоприменителем» [2, с. 358].

В своей публикации мы сконцентрируем свое внимание на определении понятия «бланкетная норма права», признавая при этом, что проблематика указанных норм более глубинна и разнообразна, но жанр научной статьи предполагает точечное освещение ее отдельных аспектов. В настоящее время все больше исследователей отмечают значимость категорий в различных отраслях юридического научного знания. В пользу нашей позиции свидетельствует развитие теории модальности [3]. По мнению В. О. Таненбаума категории имеют различный вес. В этой связи он отметил, что категории «являются наиболее общими понятиями, характеризующими данный объект изучения», а их «степень обобщения не должна выходить за границы данного объекта» [4, с. 9—10]. В этой связи следует признать, что категория «бланкетная норма права» не может конкурировать с такими дефинициями, как «государство», «право», «форма права», «правоотношение»,

«система права», «система законодательства», «правопорядок», «законность». Вместе с тем, будучи разновидностью нормы права, бланкетная норма нуждается в соответствующем дефинировании.

Решая поставленную задачу, мы пойдем по традиционному, проверенному временем пути, а именно выявим и предложим характеристику признаков, свойственных рассматриваемому явлению.

Во-первых, бланкетная норма выступает разновидностью правовых норм. В этой связи все те признаки, которые свойственны норме права, в полной степени присущи и бланкетным нормам. Они соотносятся как часть и целое. В этой связи познание бланкетных норм должно осуществляться в общем контексте с нормами права в целом и другими его разновидностями [1, с. 11—12].

Во-вторых, бланкетные нормы права являются отражением бланкетности права. Бланкетность выступает в качестве важной характеристики российского права, ее формальной определенности, что является ее частным проявлением. М. Е. Труфановым было отмечено, что посредством термина «бланкетность» устанавливаются как внутриотраслевые, так и межотраслевые связи [5, с. 23].

В-третьих, бланкетные нормы права характеризуют действие бланкетного метода правового регулирования. Он позволяет, как нами уже было отмечено, установить, прежде всего, межотраслевые связи. Задействование бланкетных норм права в рамках метода бланкетного регулирования дает возможность качественно решить задачу межотраслевого регулирования. Такое положение требует дополнительного всестороннего познания бланкетных норм права.

Расширение практики применения метода бланкетного нормативного правового регулирования в отечественном праве во многом предопределено использованием общепризнанных принципов и норм международного права, например, при регулировании трудовых отношений. На эту особенность обращает свое внимание М. В. Казакова [6].

В-четвертых, бланкетная норма показывает связь, которая существует между различными нормативными правовыми актами. В этой связи можно говорить об их потенциале как важного инструмента правовых коммуникаций. Роль коммуникативных характеристик права, по мнению Р. А. Ромашова, в дальнейшем будет всемерно возрастать [7, с. 290].

Именно посредством бланкетных норм права выстраиваются важные коммуникационные каналы связи между нормативными правовыми актами одинаковой и различной юридической силы. При этом такие связи наиболее очевидны на примерах установления уголовной и административной ответственности. При этом не следует исключать такую связь и между нормами, которые регулируют положительные общественные отношения.

В-пятых, бланкетная норма содержит отсылку как к нормативным правовым актам, так и к другим источникам права. Было бы грубой ошибкой считать, что только к нормам права дается отсылка, дается она и к другим источникам. Речь идет, прежде всего, о договорах нормативного содержания. Несколько реже — к другим формам права. Имеются в виду, в частности, правовые обычаи. Вместе с тем, такое положение позволяет утверждать универсальность роли бланкетных норм в механизме правового регулирования. В этой связи нельзя признать сложившееся положение, которое выражается в минимальном внимании к данной разновидности норм права удовлетворительным.

В специальной литературе аргументированно отмечается, что способом юридической легализации правового обычая является «бланкетизирование юридической нормы, то есть введение в текст соответствующего нормативного акта правила, отсылающего к обычаю (прямая форма)» [8, с. 6].

Широкое распространение бланкетные нормы получили в международном праве. Такое положение можно объяснить их свойством «связывать» международное и внутригосударственное право [9]. В этой связи перспективным является ориентирование познавательного внимания на данную проблематику. Очевидно, что это будет способствовать гармонизации международного внутригосударственного законодательства.

В-шестых, бланкетная норма права представляет собой специфическое технико-юридическое средство правового регулирования. Отмечая рост внимания к вопросам юридической техники, следует признать, что с данных позиций бланкетные нормы не исследуются. Необходимо отметить, что бланкетные нормы всемерно востребованы в качестве инструментов инновационного решения сложных правовых проблем. В этой связи они встроены в юридические технологии, направлены на обеспечение межотраслевых взаимосвязей, качественное взаимодействие между массивами нормативных правовых актов различной юридической

силы и другими формами права, качественное поддержание правопорядка и безопасности, должную защиту прав и свобод граждан и других субъектов общественных отношений.

Названные нормы права представляют собой специфические технико-юридические средства, позволяющие компактно изложить государственно-властные веления в соответствующих формах права, обеспечив экономию текста, избежать повторов. Не отрицая очевидный факт, что бланкетные нормы объективно усложняют правовое регулирование, следует признать необходимость и оправданность их широкого использования. Систематизация действующего законодательства в правовых информационных системах («КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс» и др.) дает возможность преодолеть сложности, возникающие в ходе реализации бланкетных норм права.

В-седьмых, бланкетная норма права ориентирована на реализацию сложных правовых предписаний и обладает специфической структурой. Данные правовые (юридические) предписания включают как минимум два компонента. Первым является исходная норма. Она содержит определенный вариант поведения. Второй компонент содержит бланкетный адрес, который указывает на иные источники права. Нельзя допускать ошибочного восприятия бланкетной нормы исключительно как внешнего дополнения исходной нормы. Она является неотъемлемой частью правила поведения, в котором содержится указание не только на место нахождения определенной недостающей единицы, но и на форму, условия и результаты ее реализации. В этой связи бланкетная норма права консолидирует собой отдельные фрагменты нормативного правового регулирования в единое правило поведения. Она соединяет отдельные элементы, расположенные в различных формах права, прежде всего, нормативных правовых актах. В силу этой связи, заключенной в бланкетной норме права, снижается неопределенность и устраняется неоднозначность в используемых актах. Следует согласиться с Ю. И. Попугаевым, что «при этом необходим разумный баланс между описательной и бланкетной конструкциями административно-деликтных норм. Так как многие правила, защищаемые административно-деликтными нормами, составляют целые тома... Причем эти правила подвержены постоянным изменениям» [10, с. 7].

В-восьмых, бланкетные нормы права являются действенным инструментом предупреждения

противоречий и коллизий в правовой системе [11]. Не отрицая очевидного факта, что бланкетные нормы в ряде случаев провоцируют собой юридические ошибки, это следует рассматривать как своеобразные издержки, требующие повышенной квалификации от субъектов права. В этой связи следует повысить их подготовленность, но не отказываться от данного важного средства правового регулирования.

Названные специфические признаки позволяют предложить следующее определение понятия. Бланкетная норма права представляет собой разновидность правовой нормы, государственное установление общего характера, фиксирующее связи с другими правовыми нормами, конкретизирующее принципы правовой экономии, реализующееся совместно с иными формами права.

Примечания

1. Боровиков Н. С. Бланкетные нормы в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 22 с.
2. Радько Т. Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2010. 744 с.
3. Медова А. А. Онтология модальности: монография: в 2 ч. Красноярск: СибГТУ, 2017. 149 с.
4. Таненбаум В. О. Государство: система категорий. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1971. 212 с.
5. Труфанов М. Е. Бланкетность норм административного права: учебное пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. 60 с.
6. Казакова М. В. Правовая природа международных договоров, содержащих принципы и нормы трудового права // Российское правосудие. 2016. № 6 (122). С. 86—95.
7. Ромашов Р. А. Коллизионность правовой нормативности и правоприменительной практики // Юридическая техника: ежегодник. 2017. № 11: Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления. С. 289—293.
8. Некрасов М. А. Правовой обычай в современном российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.
9. Йорк-Антверпенские правила 2004 г. (Приняты в г. Ванкувере 31 мая — 4 июня 2004 г. на Конференции Международного морского комитета). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2021).
10. Попугаев Ю. И. О некоторых аспектах совершенствования административно-деликтного законодательства // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 5—8.
11. Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984. 99 с.

References

1. Borovikov N. S. Blanket norms in criminal law. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2009. 22 p. (In Russ.)
2. Radko T. N. Theory of state and law: textbook. 2nd ed. Moscow: Prospect Publ., 2010. 744 p. (In Russ.)
3. Medova A. A. Ontology of modality: monograph: in 2 parts. Krasnoyarsk: SibSTU Publ., 2017. 149 p. (In Russ.)
4. Tanenbaum V. O. State: a system of categories. Saratov: Publishing house Saratov University, 1971. 212 p. (In Russ.)
5. Trufanov M. E. Blanketness of the norms of administrative law: a tutorial. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2015. 60 p. (In Russ.)
6. Kazakova M. V. The legal nature of international treaties containing the principles and norms of labor law. *Russian justice*, 2016, no. 6 (122), pp. 86—95. (In Russ.)
7. Romashov R. A. Conflict of legal normativity and law enforcement practice. *Yuridicheskaya tekhnika: yearbook*, 2017, no. 11: Collisions of legislative, interpretive, law enforcement acts: doctrine, practice, overcoming techniques. Pp. 289—293. (In Russ.)
8. Nekrasov M. A. Legal custom in modern Russian law. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2010. 25 p. (In Russ.)
9. York-Antwerp Rules of 2004 (Adopted in Vancouver on May 31 — June 4, 2004 at the Conference of the International Maritime Committee). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 10.01.2021). (In Russ.)
10. Parugaev Yu. I. On some aspects of improving administrative-tort legislation. *Administrative law and process*, 2017, no. 10, pp. 5—8. (In Russ.)
11. Vlasenko N. A. Conflict rules in Soviet law. Irkutsk, 1984. 99 p. (In Russ.)